

УДК 82.091

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-84-89

РОЛЬ ПРЕДМЕТНОЙ ДЕТАЛИ В ОХОТНИЧЬИХ ЗАПИСКАХ И. С. ТУРГЕНЕВА И С. Т. АКСАКОВА

Гребенщиков Ю. Ю.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить функциональное своеобразие предметной детали в охотничьих записках И. С. Тургенева и С. Т. Аксакова.

Процедура и методы. Проанализирован корпус текстов. Сферой изучения стало охотничье снаряжение, в первую очередь целевое использование ружья. В ходе сравнительно-сопоставительного анализа детализации у И. С. Тургенева и С. Т. Аксакова уточняются её функциональная специфика и уникальность в творческой работе представленных писателей. В исследовании использованы сравнительно-типологический, герменевтический, описательно-исследовательский и статистический методы.

Результаты. По итогам исследования установлено, что авторская задача И. С. Тургенева состояла прежде всего в изображении характеров, тогда как работа С. Т. Аксакова была направлена на описание практического применения охотничьего арсенала. В итоге показана вспомогательная роль предметного ряда в цикле И. С. Тургенева и его ключевая роль в записках С. Т. Аксакова.

Теоретическая и / или практическая значимость. Обобщён новый материал по исследуемой теме. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании русской литературы в высшей школе.

Ключевые слова: жанр «Записок», предметная деталь, авторская задача, поэтика детали, охотничье снаряжение, ружьё

THE ROLE AND FUNCTIONS OF THE SUBJECT DETAIL IN "NOTES OF A HUNTER" BY I. TURGENEV AND S. AKSAKOV

Y. Grebenshchikov

Moscow City Pedagogical University

4 Vtoroy Selskohoziastvenny pr., Moscow 129226, Russian Federation

Abstract

Aim. To reveal the functional originality of subject details in the "Notes of a hunter" by I. Turgenev and S. Aksakov.

Methodology. The subject of study is hunting equipment, primarily the targeted use of a rifle. By a comparative analysis of Turgenev and Aksakov, the particularity of the functional originality in the authors' works presented is specified. The study used comparative typological, hermeneutic, descriptive research, and statistical methods.

Results. It was established that Turgenev's author's task is to create characters, while Aksakov's task is to describe the practical application of the hunting arsenal. In conclusion, the subject series' ancillary role in Turgenev's cycle and the subject's key role in Aksakov's notes are shown.

Research implications. The study results can be used in the teaching of Russian literature at the university.

Keywords: genre of "Notes", subject detail, author's task, poetic of the detail, hunting equipment, gun

Введение

Созданию «Записок охотника» И. С. Тургенева (1847–1852) и «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852) С. Т. Аксакова сопутствовал дружеский творческий диалог авторов. В исследовательской практике известно о переписке и взаимных положительных откликах писателей-охотников [5].

Близкая тематика и одинаковое определение жанровой формы произведений, вынесенное их авторами в заглавие, вызывают обоснованный научный интерес к сравнительно-сопоставительному изучению записок. Так, например, обе книги рассматривались в контексте русского охотничьего рассказа [10].

Следует отметить внимание исследователей к изучению охотничьей темы в эпистолярной Тургенева и Аксакова как к отражению сторон национальной ментальности [8], а также интерес к прочтению в данных произведениях литературных кодов [12].

В западном литературоведении на рубеже XX–XXI вв. К. Фурманн (Konrad Fuhrmann) затрагивал вопросы взаимоотношений человека и природы в русской прозе 1850-х гг. [14], А. Труайя (Henri Troyat) актуализировал переписку И. С. Тургенева с С. Т. Аксаковым, в т. ч. по проблеме детали в литературном творчестве [11, с. 33, 43].

В статьях последнего десятилетия исследователи обращаются к вопросам ментальной близости И. С. Тургенева и С. Т. Аксакова [3], но в то же время стремятся выявить своеобразие в целевых установках писателей [4]. При этом актуальной и открытой остаётся проблема доказательной конкретики в рассмотрении творческой лаборатории И. С. Тургенева и С. Т. Аксакова при их обращении к одним и тем же фактам жизни. По сути, данное исследование входит в круг предельно малочисленных публикаций, в которых осуществляется постановка вопроса Тургенев – Аксаков.

Цель исследования состоит в том, чтобы на материале охотничьего снаряжения показать функциональное своеобразие этих деталей: их второстепенную роль

для И. С. Тургенева и основополагающее смыслообразование для С. Т. Аксакова.

В методологическом аспекте работа опирается на принципы сопоставления творческих миров в прозаическом дискурсе, указанные М. Б. Лоскутниковой [7, с. 107, 125].

Сопоставительный анализ

Литературоведческая наука доказала, что художник, создавая «модель мира», всегда держит во внимании то, «какую роль играет в данной художественной системе предмет, вещь» [13, с. 132]. Это положение несомненно актуально при рассмотрении творчества И. С. Тургенева и С. Т. Аксакова. В частности, оба писателя в своих охотничьих записках обращаются к атрибутам охотничьего промысла, среди которых наиболее значимым является ружьё.

Канонический текст «Записок охотника» включает в себя 25 рассказов и очерков. При том охотничье снаряжение упоминается только в 12 из них, ружьё же стилистически маркировано лишь в 8. Как правило, деталь «ружьё» сопровождает случайные встречи персонажей-охотников с рассказчиком, который предстаёт как «господин с собакой и ружьём» [2, с. 140]. Незнакомые друг с другом люди в первую очередь опознают в друг друге охотника – *своего*, что позволяет завязать разговор и вести доверительную беседу дворянам (или однодворцам) разного уровня материального достатка («Льгов», «Мой сосед Радиллов», «Чертопханов и Недопюскин»), барину и крестьянину («Хорь и Калиныч»).

В отдельных случаях ружьё входит в атрибутику при портретном изображении персонажа и является вспомогательным инструментом в раскрытии его индивидуальности. Так, в рассказе «Ермолай и мельничиха» показан крепостной охотник, противоречивый характер которого сочетает в себе антитетические свойства: Ермолай был «беззаботен, как птица довольно говорлив, рассеян и неловок с виду» и в то же время мог вести себя «жёстко и грубо» с самыми близкими людьми, рассказчик подмечает за ним даже «невольные проявления утробной свире-

пости» [2, с. 20–22]. Эти личностные черты персонажа подсвечены предметной детализацией его охотничьего снаряжения. Ружьё крестьянина под стать своему хозяину имеет собственный непростой нрав – оно обладало «скверной привычкой жестоко «отдавать» и требовало от своего хозяина неординарной сноровки: «как он попадал [в цель] ... – и хитрому человеку не придумать, но попадал» [2, с. 20]. Указывая на технические особенности ружья и определяя их метафорически, автор свидетельствует о прочной связи хозяина и инструмента для охоты и указывает характерологическую суть персонажа: где бы ни скитался этот неуживчивый человек, какие бы ни приключались с ним беды, Ермолай всегда «возвращался домой одетый, с ружьём» [2, с. 22].

В рассказе «Бирюк» И. С. Тургенев высвечивает главного героя, воссоздавая его жизненный уклад. Изображая избу Бирюка, автор устами рассказчика показывает в предметном ряду и обязательный для службы лесничего атрибут: «на лавке лежало одноствольное ружьё» [2, с. 156]. Оружие, оставленное без присмотра в доме с двумя маленькими детьми, показано в череде других объектов наблюдения – бедной утвари. Одновременно это косвенное свидетельство эмоционально-психологической замкнутости своего хозяина, его оторванности от семейного быта и сосредоточенности на служебных обязанностях. Определение «одноствольное» при слове «ружьё» – техническое понятие. Но за счёт контаминации смыслов «один» и «одинокий» возникает дополнительный смысловой ракурс изображения человека, перекликающийся с номинацией персонажа: согласно авторским комментариям, в Орловской губернии «бирюком» назывался «человек одинокий и угрюмый» [2, с. 157]. В результате предметная деталь «ружьё» является значимой в смыслообразовании рассказа: это один из фокусов авторской мысли о несложившемся (или разрушенном) домашнем очаге, изломанной личной судьбе и о жизненном пути-призвании, сопряжённом с охраной природы и заботой о вверенном Бирюку лесе.

Таким образом, обращаясь к предметной детализации в «Записках охотника», Тургенев изображает охотничье снаряжение дозированно и скупое. Писатель использует, в частности, деталь «ружьё», атрибутируя охотника-рассказчика, для которого охота – повод встретиться и поговорить с другими охотниками. Кроме того, данная деталь используется автором для создания тех акцентов в характере персонажа, с помощью которых осуществляется раскрытие нравственно-ментальных особенностей человека.

Иное значение указание на охотничье снаряжение имеет в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова.

С. Т. Аксаков в своём произведении сосредоточен на подробнейшем «разборе» «технической части» охотничьего оружия: писатель рассматривает разновидности ружейных стволов, лож, замков и прочего сквозь призму их прикладного значения в разных видах охоты, снабжая описания большим количеством подробностей [1, с. 6–17]. При этом аксаковская детализация всегда направлена на выявление конструктивных свойств охотничьего оружия – его достоинств и недостатков, оптимальных условий использования и проч.

Автор последовательно фиксирует действенность стрельбы у определённых ружей, которая необходима охотнику в различных природных зонах – на болотах и иных водах, в лесах, в степи. В частности, С. Т. Аксаков вводит в свой текст сопоставительный анализ старинных ружей с кремниевым замком, распространённых в России в XVII–XVIII вв., и новых ударных ружей, появившихся к началу 1800-х гг. Так, по оценке автора, старинное ружьё бьёт «кучнее, крепче и дальше нынешних ружей», при том «двухствольные ружья не так ловки и тяжеле прежних одноствольных» [1, с. 7]. Аксаков рассматривает качественные изменения в современных ему ружьях: важны их «новое устройство» – «так называемых полуторных и двойных камер в казённом шурупе», а также «новейшее изобретение замков с пистонами» (к тому

же они более «изящны по отделке») [1, с. 7]. В результате делается вывод об удобстве новых двустольных ружей «для стрельбы мелкою дробью мелкой дичи», а старых одноствольных – «для стрельбы крупной дробью крупной дичи» [1, с. 7]. Авторские наблюдения точны и в высокой степени достоверны, что подтверждается охотоведческими исследованиями [9, с. 174–176].

В отличие от тургеневской, аксаковская детализация охотничьего снаряжения сосредоточена не на человеке и его индивидуальности, а на природе и промысловой практике. С. Т. Аксаков интересуется в первую очередь практические проблемы охотника-природопользователя. Его описания промыслового оружия отличаются «специфическим зрением наблюдателя, всецело захваченного сокровенной жизнью природы, имеющей вместе с тем практическое значение для человека» [6, с. 86]. Так, С. Т. Аксаков, описывая устройство ружья, уделяет пристальное внимание дальности и скорострельности оружия – свойствам, которые позволяют человеку занять исключительное положение в любой природной экосистеме: ружьё «добывает всё» – «зверя, птицу, даже рыбу, и во всех положениях» («сидящих, стоящих, бегущих и летящих»); «никакая быстрота полёта и бега не спасают от ружья», «ружьё – молния и гром в руках охотника и на определённом расстоянии делает его владыкой жизни и смерти всех живущих тварей» [1, с. 22].

Таким образом, принципы освещения быта и бытия, свойственные работе С. Т. Аксакова, предполагают иное направление трудов, чем у И. С. Тургенева. С. Т. Аксаков сосредоточен на самой природе и практической жизнедеятельности человека. В своих «Записках ружейного охотника...» великий русский бытописатель

не ставил перед собой задачи показать социально-психологические картины русской жизни, будучи погружённым в вопросы фактического представления охотничьего дела.

Заключение

Как охотники, И. С. Тургенев и С. Т. Аксаков оказываются близки в своём последовательном интересе к охотничьему снаряжению. Однако Тургеневу-художнику в «Записках охотника» детализация промыслового инвентаря интересна прежде всего как вспомогательное средство при выстраивании повествования и создании характера. С. Т. Аксаков же сосредоточен на практическом значении ружья и наращивает понятийное определение предмета, стремясь к всестороннему его освещению.

Сквозь призму творческой индивидуальности И. С. Тургенева отчетливее видятся авторские приоритеты С. Т. Аксакова, а на фоне писательской лаборатории С. Т. Аксакова ярче проявляются концептуальные стороны тургеневского мировидения. Писатели, представляя в своих произведениях одни и те же факты действительности, выбирают различные пути смыслообразования. Идеинотворческий вектор тургеневской детали направлен на человека, и воссоздание детали подчинено художественной задаче. Деталь же С. Т. Аксакова целенаправленно устремлена к осмыслению природопользовательской практики и преследует цель, связанную с исключительным описанием охотничьего промысла.

Статья поступила в редакцию 05.06.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии // Аксаков С.Т. Собр. соч.: в 5 т. Т. V. М.: Правда, 1966. 490 с.
2. Тургенев И. С. Записки охотника // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Т. III. М.: Наука, 1979. 526 с.
3. Борисова В.В. «Записки охотника» И. С. Тургенева versus «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова // Тургенев и либеральная идея в России: материалы Всероссийской науч-

- но-практической конференции, посвящённой 200-летию И. С. Тургенева. 2018. С. 172–180.
4. Гуминский В. М. «Записки охотника» Тургенева между «Записками» С. Т. Аксакова и Е. Г. Дриянского // К Тургеневу в Баден-Баден: сборник материалов международной научной конференции (2013–2014). 2016. С. 88–93.
 5. Кушанкина Т. А. Эпистолярный диалог С. Т. Аксакова и И. С. Тургенева // Казанская наука. 2015. № 9. С. 108–110.
 6. Лоскутникова М. Б. «Записки об уженье рыбы» С. Т. Аксакова в контексте творчества писателя // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 2018. № 4. С. 84–91.
 7. Лоскутникова М. Б. Отечественное литературоведение XX века: Вопросы теории и методологии. М.: МГПУ, 2014. 148 с.
 8. Ляпина А. В. Охотничьи сюжеты как идентификатор усадебного пространства в эпистолярии И. С. Тургенева // Спасский вестник. 2018. № 26–2. С. 44–51.
 9. Основы охотоведения: в 5 ч. Ч. 2. / сост. Д. К. Соловьёв. М.; Л.: Новая деревня, 1929. С. 174–176.
 10. Русский охотничий рассказ / сост. М. М. Одесская. М.: Советская Россия, 1991. С. 8–14.
 11. Труайя А. Иван Тургенев / пер. с фр. Л. Сережкиной. М.: Эксмо, 2007. 315 с.
 12. Чернец Л. В. О понятии “код” в литературоведении и о пейзажных кодах в произведениях И. С. Тургенева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2018. № 2. С. 76–81.
 13. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. М.: Наука, 1971. 291 с.
 14. Fuhrmann K. Nachwort // Turgenjew I. Erzählungen. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 1991. pp. 315–333.

REFERENCES

1. Aksakov S. T. [Notes of a rifle hunter of the Orenburg province]. In: Aksakov S. T. *Sobr. soch.: v 5 t. T. V* [Collection of articles. Vol. 5]. Moscow, Pravda Publ., 1966. 490 p.
2. Turgenev I. S. [Notes of a hunter]. In: Turgenev I.S. *Poln. sobr. soch. i pisem. T. III* [Full collection op. and letters: v 30 vol. vol. III]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 526 p.
3. Borisova V. V. ["Notes of a Hunter" by I. Turgenev versus "Notes of a rifle hunter of the Orenburg province" S. Aksakova]. In: *Turgenev i liberal'naya ideya v Rossii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii posvyashchennoi 200-letiyu I. S. Turgeneva* [Turgenev and the liberal idea in Russia. Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 200th anniversary of I. Turgenev]. 2018, pp. 172–180.
4. Guminskii V.M. [Turgenev's "Notes of a Hunter" between S. Aksakov and E. Driyansky]. In: *K Turgenevu v Baden-Baden: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchoi konferentsii (2013–2014)* [To Turgenev in Baden-Baden: collection materials international scientific conferences (2013–2014)]. 2016. pp. 88–93.
5. Kushankina T.A. [Epistolary dialogue: S. Aksakov and I. Turgenev]. In: *Kazanskaya nauka* [Kazan science], 2015, no. 9, pp. 108–110.
6. Loskutnikova M.B. ["Notes on the fish-eating" by S. Aksakov in the context of the writer]. In: *Nauchnye doklady vysshei shkoly. Filologicheskie nauki* [High school scientific reports. Philological sciences]. 2018, no. 4, pp. 84–91.
7. Loskutnikova M.B. *Otechestvennoe literaturovedenie XX veka: Voprosy teorii i metodologii* [Russian literary criticism of the twentieth century: Questions of theory and methodology]. Moscow, Moscow City Pedagogical University Publ., 2014. 148 p.
8. Lyapina A.V. [Hunting plots as an identifier of the estate space in the epistolary of I.S. Turgenev.]. In: *Spasskii vestnik* [Spassky Bulletin], 2018, no. 26–2, pp. 44–51.
9. *Osnovy okhotovedeniya. Ch. 2.* [Basics of hunting. Vol. 2]. Moscow, Leningrad, Novaya derevnya Publ., 1929. pp. 174–176.
10. *Russkii okhotnichii rasskaz* [Russian hunting story]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1991. pp. 8–14.
11. Truayia A. *Ivan Turgenev* [Ivan Turgenev]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 315 p.
12. Chernets L.V. [On the concept of "code" in literary criticism and on landscape codes in the works of I. Turgenev]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina. Seriya 2: Iskusstvovedenie. Filologicheskie nauki* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 2: Art Criticism. Philological sciences], 2018, no. 2, pp. 76–81.
13. Chudakov A.P. *Poetika Chekhova* [The Poetics Of Chekhov]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 291 p.
14. Fuhrmann K. Nachwort. In: Iwan Turgenjew. *Erzählungen*. Stuttgart, Philipp Reclam jun., 1991. pp. 315–333.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гребенщиков Юрий Юрьевич – аспирант кафедры русской литературы института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета;
e-mail: astrum.virtu@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yury Y. Grebenschchikov – Postgraduate student, Department of Russian Literature, Institute of Humanities, Moscow City Pedagogical University;
e-mail: astrum.virtu@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гребенщиков Ю. Ю. Роль и функции предметной детали в охотничьих записках И. С. Тургенева и С. Т. Аксакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 2. С. 84–89.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-84-89

FOR CITATION

Grebenschchikov Y. Y. The Role and Functions of the Subject Detail in “Notes of a hunter” by I. Turgenev and S. Aksakov. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Russian Philology*, 2021, no. 2, pp. 84–89.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-84-89